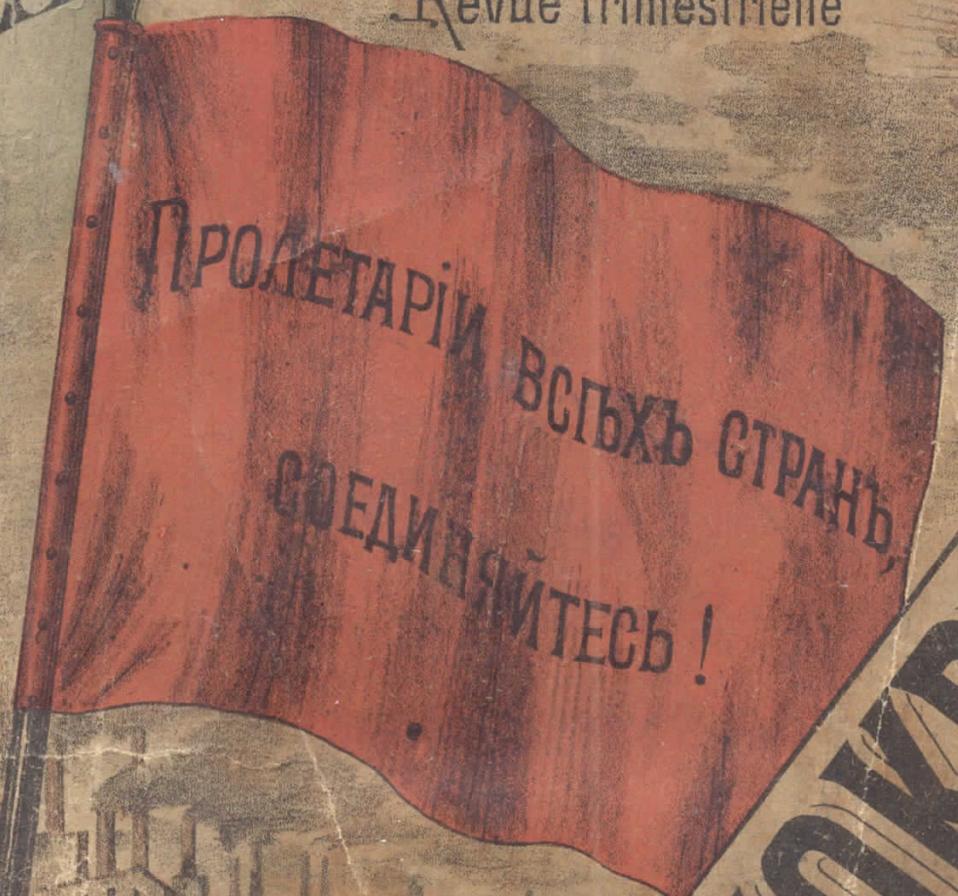

LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE.

Revue trimestrielle

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

N° 1

ТРЕХМЕСЯЧНОЕ
ЛИТЕРАТУРНО
ПОЛИТИЧЕСКОЕ

БОЗРЪНІЕ

ЛОНДОНЪ

ТИПОГРАФІЯ „СОЦІАЛЬ-ДЕМСКРАТА”

1890

П 12150.

Russischer Leserverein

LE

DÉMOCRATE-SOCIALISTE

93

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

трехмѣсячное
ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
обозрѣніе.

ФЕВРАЛЬ
книга первая.

ЛОНДОНЪ

Типографія "Соціаль-Демократа"
1890

Содержаніе.

	Стр.
ОБЪ ИЗДАНИИ „СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТА“	1
УЛИЧНАЯ ТОРГОВКА, разсказъ Поля Эзи, переведено съ французскаго.	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ - НАРОДНИКИ. Статья вторая (С. Каронинъ). Г. Плеханова	12
РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ ИЗЪ БУРЖУАЗНОЙ СРЕДЫ В. Засуличъ	49
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКІЙ. Г. Плеханова	79
ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА РУССКАГО ЦАРСТВА . Фридриха Энгельса	175

СОВРЕМЕННОЕ ОВОЗРѢНІЕ

СТОЛѢТІЕ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.	1
МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАБОЧИЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ ВЪ ПАРИЖѢ (14 — 21 іюля 1889). Новаго Товарища.	16
ПО ПОВОДУ СТАЧКИ НА ЛОНДОНСКИХЪ ДОКАХЪ. Письмо въ Редакцію. Элеоноры Марксъ-Эвелингъ	35
ОТРЕЧЕНІЕ БУРЖУАЗІИ. (Изъ нѣмецкаго „Соціаль-демократа“) Фрид. Энгельса.	41
ВНУТРЕННЕЕ ОВОЗРѢНІЕ.	46
ИЗМѢНЕНІЕ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ССЫЛЬНЫХЪ ВЪ ЯКУТСКѢ.	58
НОВЫЯ КНИГИ	75
АРЕСТЫ ВЪ РОССІИ	108

ПО ПОВОДУ
СТАЧКИ НА ЛОНДОНСКИХЪ ДОКАХЪ

Письмо въ редакцію „Соціалъ-демократа“

ЭЛЕОНОРЫ МАРКСЪ-ЭВЕЛИНГЪ.

Стачка на лондонскихъ докахъ имѣетъ огромную важность съ общей точки зрѣнія; по отношенію же къ англійскому рабочему движенію, никакая оцѣнка ея значенія не можетъ считаться преувеличенной. Въ Англій, во многихъ отношеніяхъ, съ этой стачки начинается новая эра.

Истѣ-Эндѣ Лондона давно уже приводилъ въ отчаяніе не только соціалистовъ, но даже простыхъ, заурядныхъ людей, относившихся съ нѣкоторымъ неопредѣленнымъ и сантиментальнымъ сочувствіемъ къ „рабочему.“ Безъ Истѣ-Энда ничего не могло быть сдѣлано. Я помню, что уже съ давнихъ поръ мой отецъ постоянно возвращался къ этому предмету и всегда утверждалъ, что пока не зашевелится Истѣ-Эндѣ, въ Англій не можетъ начаться серьезное движеніе рабочаго класса. Онъ заранѣе предсказывалъ это, и событія оправдали его предвидѣніе.

Трудно составить себѣ точное представленіе объ Истѣ-Эндѣ и его обитателяхъ тому, кто не жилъ среди этого люда, не видѣлъ этихъ тянувшихся на многія мили улицъ съ ихъ отвратительными дворами, задворками и переулками, въ которыхъ кишмя кишатъ человѣческія существа, какъ пчелы въ ульѣ, съ тою разницею, что въ этихъ ульяхъ работа и вся окружающая ее обстановка не имѣютъ ничего общаго ни съ чѣмъ сладкимъ или пріятнымъ.

Быть можетъ, иностранецъ составить себѣ нѣкоторое, отдаленное представленіе обо всемъ этомъ, если мы напомнимъ ему, что одинъ изъ пяти жителей Лондона неизмѣнно умираетъ отъ голоднаго истощенія, и что Истѣ-Эндѣ есть тотъ кварталъ громаднаго города, гдѣ стиснуто вмѣстѣ до милліона человѣческихъ существъ, которыя „голодаютъ“

изъ году въ годъ и отъ колыбели до могилы не знаютъ ни минуты познаго удовлетворенія.“

Однако, какъ въ Дантовскомъ адѣ за глубокими кругами слѣдуютъ еще болѣе глубокіе, такъ и въ преисподней Лондона существуютъ градации нищеты. Дномъ этой адской пропасти была мѣстность у входа въ доки. Здѣсь толпились люди, выброшенные, по той или другой причинѣ, изъ правильной арміи труда и утратившіе „всякую надежду“. У воротъ доковъ несчастные забывали все человѣческое и дрались какъ дикіе звѣри. Я видѣла, какъ они рвали, толкали, давили другъ друга, чтобы пробиться впередъ. И горе побѣжденному! Окровавленный, выбившійся изъ силъ, онъ оставался позади, въ то время какъ его счастливый побѣдитель входилъ въ ворота. И все это для того, чтобы въ лучшемъ случаѣ заработать нѣсколько пенсовъ!

Кто могъ бы, глядя на подобныя сцены, думать о возможности поднять эти одичалыя несчастныя существа? Дѣло казалось безнадежнымъ. И тѣмъ не менѣе нашлось нѣсколько мужественныхъ сердецъ, которыя не отчаявались. Въ сѣромъ туманѣ разсвѣта нѣсколько социалистовъ сходились у страшнаго входа въ доки и говорили о потерянной надеждѣ, какъ тѣмъ, которые входили внутрь, такъ и оставшимся снаружи. Джонъ Бернсъ былъ членомъ этой маленькой группы, которая каждое утро, до начала своей собственной дневной работы, появлялась среди толпившихся здѣсь разбитыхъ и потерянныхъ отбросковъ человѣчества, чтобы обращаться къ нимъ съ своею проповѣдью. И не всѣ брошенные ими сѣмена упали на каменную почву. Между слушателями нашлись не совсѣмъ еще сломленные люди, которые начали интересоваться новымъ, удивительнымъ евангелиемъ. Первымъ результатомъ терпѣливой, многолѣтней пропаганды было образованіе союза среди рабочихъ газовыхъ заводовъ. Многіе изъ этихъ рабочихъ извѣстную часть года работали на докахъ и здѣсь встрѣчались съ социалистами. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ союзъ былъ уже достаточно силенъ, чтобы потребовать и добиться уменьшенія рабочаго дня съ 12 часовъ на 8 вмѣстѣ съ увеличеніемъ заработной платы. Такой необычайный успѣхъ поднялъ духъ Истъ-Энда. Если газовые рабочіе („стокэры“) могли добиться подобныхъ благъ, почему „докэрамъ“ не попытаться въ свою очередь? Они попытались, и результаты ихъ попытки извѣстны теперь цѣлому міру. У входа въ доки собирались митинги, на которые были приглашены Джонъ Бернсъ и Томъ Мэнъ. Рабочіе выступили съ требованіемъ повышенія платы до 6 пенсовъ въ часъ и уничтоженія работы по контрактамъ („Sweating“ system), практиковавшимся на всѣхъ докахъ*).

„Докэры“ выступили въ числѣ многихъ тысячъ, но какъ ни были они сильны и рѣшительны, — предоставленные собственнымъ силамъ,

* По этой системѣ нанимаемые по часамъ рабочіе обязывались выполнить въ часъ определенное количество работы, за что и получали пять пенсовъ. Кому удавалось сдѣлать больше заданнаго урока, тотъ имѣлъ право на прибавку. Съ одной стороны такая система вызвала страшное напряженіе при работѣ — отсюда и названіе „Sweating“ „потѣніе“, а съ другой, по своей сложности, давала самый широкій просторъ всякимъ сомнѣніямъ, всегда кончавшимся вычетами и недоплатами.

они не могли бы одержать победы. Своимъ успѣхомъ они обязаны поддержкѣ грузовщиковъ, матросовъ, лодочниковъ и другихъ категорій рабочихъ Лондонской гавани. Всѣ эти болѣе или менѣе хорошо поставленные, получающіе порядочную плату рабочіе присоединились къ стачкѣ „по принципу.“ Для себя они ничего не требовали и отстаивали только *право*. Въ теченіе четырехъ - недѣльной борьбы имъ всѣмъ приходилось очень круто. Изъ собранныхъ денегъ они не получали ни пенса, многіе совершенно истощили фонды своихъ союзовъ и почти голодали — и все это для того, чтобы помочь докэрамъ*). Во всей исторіи англійскаго рабочаго движенія не было такого блистательнаго примѣра солидарности между рабочими.

Денежная помощь стачечникамъ и всеобщая симпатія къ нимъ со стороны публики и прессы были по истинѣ замѣчательны. Подписка принесла до 47,000 фун. стер., кромѣ 30,000 присланныхъ изъ Австраліи. Причина такой поддержки со стороны средняго класса прекрасно объяснена Энгельсомъ въ его статьѣ „Abdankung der Bourgeoisie**). Она вытекала, какъ показалъ Энгельсъ, вовсе не изъ какихъ нибудь нѣжныхъ чувствъ буржуазіи, а изъ того простаго факта, что рабочіе въ данномъ случаѣ вытаскивали для нее каштаны изъ огня. Кромѣ того буржуазія не поняла тогда истиннаго смысла начавшагося движенія. Теперь только она начала понимать его, и уже замѣчается реакція. Буржуа увидѣли, но слишкомъ поздно, что подобно Франкенштейну они способствовали созданію нѣкоего „существа“, котораго не могутъ теперь ни контролировать, ни сжить обратно со свѣту.

Говоря о помощи, оказанной стачечникамъ, было бы слишкомъ несправедливо не упомянуть о дѣятельности „Арміи Спасенія“. Вамъ, дорогие друзья, какъ и большинству иностранцевъ Армія Спасенія представляется въ дурномъ или смѣшномъ свѣтѣ. Но мы, знающіе лондонскій Истъ - Эндъ, не можемъ не замѣчать ея заслугъ. Члены этой арміи идутъ къ самымъ несчастнымъ изъ несчастныхъ. Они спускаются въ такія грязныя трущобы, при одной мысли о которыхъ иному сдѣлается дурно. Они дѣйствуютъ на такихъ людей, на которыхъ никто иной не можетъ подѣйствовать. Они живутъ жизнью народа, и во всѣхъ послѣднихъ столкновеніяхъ оказывали рабочимъ неоцѣненную помощь. Во время стачки докэровъ „армія“ отдала въ наше распоряженіе свои прекрасно организованные „центры“ для раздачи пособій; ея люди день и ночь работали вмѣстѣ съ нами. Они не надѣдавали намъ своей религіей. Объявивши мнѣ разъ, что за спасеніе моей души возсылаются усердныя молитвы, они уже больше не упоминали о моемъ безбожии.

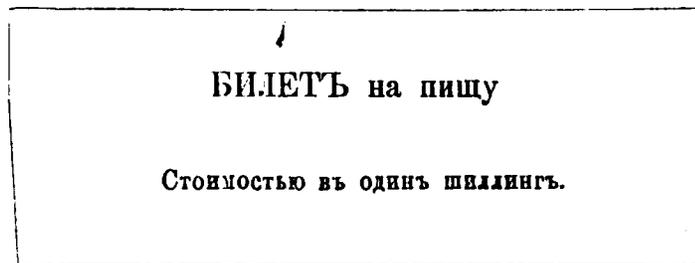
Я сообщу вамъ теперь нѣсколько личныхъ наблюденій. Всѣ, дѣйствовавшіе въ Истъ Эндѣ во время стачки, были пріятно поражены поведеніемъ его обитателей. Пьянство почти совершенно исчезло.

*) Со времени окончанія стачки нѣкоторыя суммы были уплачены тѣмъ изъ союзовъ, которые истратили на стачку все свое имущество.

***) Переводъ статьи Энгельса помѣщается нами вслѣдъ за письмомъ Маркса-Эвелинга.

Мнѣ случалось ходить по улицамъ во всякіе часы дня и ночи, и я неизмѣнно встрѣчала повсюду лишь самое вѣжливое и дружелюбное обращеніе.

Многіе изъ этихъ грубыхъ, невоспитанныхъ людей выказали замѣчательную дѣловитость. Не легко было организовать продовольствіе и распределеніе пособій между 80,000—100,000 человекъ, но въ нѣсколько дней все это сложное продовольственное дѣло было превосходно организовано. Деньги выдавались только извѣстнымъ, избраннымъ людямъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ „знаменосцевъ“ *), сборщиковъ (т. е. ходившихъ по улицамъ съ кружками для сбора), а также людямъ, входившимъ въ составъ различныхъ пикетовъ**). Всѣ остальные получали „билетъ на пищу“. Это былъ четвероугольный клочекъ бумаги такого вида:

Къ каждому изъ этихъ билетовъ была приложена официальная печать одного изъ союзовъ, организовавшихъ стачку, и они принимались лавочниками вмѣсто денегъ. Масса простого физическаго труда, потраченнаго на все это, была громадна. Бернсъ, Мэнъ, весь комитетъ работалъ по 20, а подъ конецъ даже по 24 часа въ сутки. Работа шла днемъ и ночью. Подумайте лишь, сколько должно было длиться одно штемпелеванье и счетъ этихъ билетовъ! Я сама пересчитывала и штемпелевала отъ 10 до 20 тысячъ въ день. И эта работа, не дававшая ни славы, ни извѣстности, весело и съ удовольствіемъ исполнялась людьми, которые лично ничего не могли выиграть отъ нее и ничего не требовали. Интересно также и трогательно было видѣть уже упомянутыхъ мною сборщиковъ, мужчинъ и женщинъ, приносявшихъ свои кружки, заключавшія иной разъ такія суммы, которыя составили бы для нихъ цѣлое богатство. Они уходили отъ насъ вполне довольные тѣмъ шиллингомъ, который получали въ качествѣ сборщиковъ. Бернсъ ходилъ среди этой массы мужчинъ и женщинъ съ сотнями фунтовъ въ карманъ, и у него ни разу не утащили ни одного фартинга.

Вотъ еще нѣсколько любопытныхъ фактовъ: мнѣ передали маленькую сумму, что-то около 12 или 15 фунтовъ, для раздачи наиболѣе нуждающимся изъ женщинъ. Оказалось, что изъ каждыхъ трехъ женщинъ, которымъ я раздавала деньги, двѣ не умѣли писать. Мало того, очень многіе изъ этихъ мужчинъ и женщинъ не умѣютъ дать сво-

*) При процессіяхъ стачечниковъ по городу.

***) Обязанность этихъ пикетовъ, выставленныхъ при входѣ въ доки, заключалась въ томъ, чтобы удерживать отъ работы, не употребляя впрочемъ никакого насилія, тѣхъ, кто выказалъ бы намѣреніе приняться за нее.

его адреса. Они могутъ привести васъ въ свое „жилище“, каково бы оно тамъ ни было, но не знаютъ ни названія улицы, ни номера дома. Одна женщина дала мнѣ адресъ, оказавшійся невѣрнымъ. Она вовсе не хотѣла обмануть меня; но пять лѣтъ тому назадъ она получила письмо, и это необычайное обстоятельство произвело на нее такое сильное впечатлѣніе, что она продолжала давать адресъ того мѣста, гдѣ произошло событіе, хотя и переселилась въ другую улицу. Надо прибавить, что этотъ людъ имѣетъ самое смутное понятіе также и объ именахъ. Они знаютъ другъ друга подъ названіями „Джони Стэрри“ или „Салли Лизъ“; но о фамиліяхъ вѣтъ и помину. Поэтому, въ улицѣ, гдѣ каждый уголокъ каждаго дома занятъ какимъ нибудь семействомъ, найти подобнаго „Стэрри“ или „Лизу“ дѣло не легкое. Я перебирала иногда до полудюжины Лизъ, пока не напала на настоящую.

А какое ужасное количество дѣтей въ этихъ трущобахъ! При своей, по необходимости чисто животной, жизни эти люди плодятъ здѣсь дѣтей, какъ кошки котятъ. Во время стачки къ намъ часто приходили женщины съ 8 — 10 дѣтьми, и что это были за несчастныя маленькія существа! Я посѣтила одну бѣдную женщину, которая только что родила двѣнадцатаго ребенка. Она была еще довольно молода. „Богъ посылаетъ дѣтей“ — это говорятъ онѣ всѣ. И если вы имъ замѣтите, что въ такомъ случаѣ богъ же долженъ бы о нихъ и заботиться, то онѣ вамъ отвѣчаютъ безъ слѣда ироніи: „насъ такъ много, что богъ за всѣми присмотрѣть не въ состояніи.“

Что же въ концѣ концовъ принесла стачка на докахъ рабочему классу и каково ея значеніе для рабочаго движенія?

Въ матеріальномъ отношеніи она принесла слѣдующее: положеніе самихъ докэровъ значительно улучшилось. Плата увеличилась и отвратительная система контрактовъ уничтожена на всегда. Прямымъ результатомъ стачки на докахъ было также увеличеніе заработной платы на 10% и уменьшеніе часовъ труда приблизительно въ 200 другихъ отрасляхъ лондонской промышленности.

Но этотъ матеріальный выигрышъ ничтоженъ по сравненію съ другими результатами. Стачка съорганизовала до 40,000 человекъ, считавшихся до нея настоящими отбросками общества, заставлявшими отчаяваться въ успѣхъ рабочаго движенія въ Англии. Эти люди почувствовали теперь свою силу, научились уважать себя и принимать разумное участіе въ политической и соціальной борьбѣ нашего времени.

Я не преувеличу дѣла, если скажу, что въ Англии началось, наконецъ, *дѣйствительное* движеніе рабочаго класса. Кромѣ 40,000 вошедшихъ въ союзъ докэровъ, мы имѣемъ еще отъ 60 до 100 тысячъ мужчинъ и женщинъ, состоящихъ членами „Союза газовыхъ рабочихъ“ и „Всеобщаго союза рабочихъ“. Никогда прежде *чернорабочіе* Англии не объединялись подобнымъ образомъ. Не лишень также значенія

тотъ фактъ, что, въ противоположность всѣмъ старымъ союзамъ Англїи, — Союзъ газовыхъ рабочихъ не представляетъ собою только общество взаимнаго вспомошествованія, не ставитъ своей исключительной цѣлью доставленіе членамъ мелкихъ текущихъ выгодъ, а является чисто *боевой организаціей*. Я горжусь тѣмъ, что основала первую женскую секцію этого союза; теперь такихъ женскихъ секцій въ немъ уже много.

Все это составляетъ огромный выигрышъ. Но движеніе послѣднихъ мѣсяцевъ имѣло и другіе результаты. Въ англійскихъ рабочихъ начинается, наконецъ, развиваться классовое самосознаніе; они начинаютъ смотрѣть на свои столкновенія съ предпринимателями какъ на отдѣльныя проявленія одной великой классовой борьбы. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ самая мысль о *борьбѣ классовъ* вызвала бы здѣсь всеобщій смѣхъ; теперь ее начинаютъ понимать массы рабочихъ мужчинъ и женщинъ. Они увидѣли, наконецъ, что все общество состоитъ лишь изъ двухъ классовъ: изъ эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ, и что между этими двумя классами не можетъ быть ни мира, ни перемирія, пока не произойдетъ „экспроприація экспроприаторовъ“, и господство одного класса надъ другимъ не отойдетъ въ область прошедшаго.

Въ политическомъ отношеніи англійскій рабочій классъ пришелъ такимъ образомъ въ движеніе. Теперь при выборахъ тѣмъ кандидатамъ, которымъ понадобятся голоса рабочихъ, придется практически включить въ свою программу рѣшенія парижскаго международнаго социалистическаго конгресса, — а это много значить.

Въ социальномъ, экономическомъ, политическомъ смыслѣ Англїя вступаетъ въ новую эру. Старыя, гнилыя партїи совершенно дискредитированы въ глазахъ передовыхъ рабочихъ. Старые, отжившіе Грэдъ-Юніоны, вродѣ союза механиковъ, будутъ неминуемо замѣнены новыми, болѣе современными организаціями. Однимъ словомъ, ученіе социалистовъ — хотя здѣсь и нѣтъ социалистической партїи — приноситъ свои плоды. Мы знаемъ, къ чему приведетъ это движеніе. Черезъ какія фазы пройдетъ оно, — этого никто сказать не можетъ. Но въ чемъ мы вполне увѣрены, такъ это въ томъ, что мы идемъ впередъ.

Ваша, дорогіе друзья,

Элеонора Марксъ-Эвелингъ
